

Он привык, что Шэнь Цин, который был намного младше него, мог дуться, сердиться, швырять в него подушками, краснеть от злости — можно даже сказать, ему это нравилось, находил это очень милым. Но на этот раз угрозы Шэнь Цина были иными.

Даже несмотря на всю их резкость, сейчас господин Лу помнил лишь покрасневшие глаза Шэнь Цина, когда тот развернулся и ушёл. Практически сразу, как гнев улёгся, он начал сожалеть, что позволил ему уйти.

Он открыл ящик стола. В нём лежала хрустальная ваза, внутри которой было множество сложенных записок. Это была игра, в которую они с Шэнь Цином часто играли: клали в вазу желания, которые хотели бы исполнить, иногда тянули жребий, чтобы вытащить одно и заставить другого его выполнить.

Господин Лу написал не так уж много записок, всего три, и содержание их было одинаково неподходящим для детей. Но Шэнь Цин написал очень-очень много, они были сложены так, что почти заполнили всю вазу.

— Если так тянуть жребий, вероятность вытащить твоё желание намного выше, это же нечестно, — как-то раз он подшутил над Шэнь Цином.

— ...Что тут нечестного? Посмотри, ты старше меня на целую кучу лет. Разве это честно, что я женюсь на тебе? Если ты не будешь хорошо ко мне относиться, зачем мне вообще на тебе жениться? — Ответ Шэнь Цина прозвучал совершенно уверенно.

Он вытащил одну записку и развернул. На ней был небрежный почерк Шэнь Цина:

— Хочу съесть мороженое.

Затем он развернул ещё несколько:

— Хочу пойти с дядей выгуливать собаку.

— Хочу с дядей прокатиться на американских горках.

— Хочу в Диснейленд!

— Посмотреть мультики всей семьёй...

Лу Тяньмину захотелось улыбнуться, но вдруг улыбка застыла. Он осознал одну вещь: когда Шэнь Цина не было рядом, он всегда был рассеянным; когда Шэнь Цин был рядом, он чувствовал себя спокойно — хотя тот и не особо помогал — но всё равно ему нравилось держать Шэнь Цина около себя.

Для него Шэнь Цин был самой яркой и живой частью жизни. Поэтому он хотел жениться на Шэнь Цине, чтобы навсегда оставить эту ярчайшую часть с собой.

— Дядя, дядя, почему этот отчёт такой сложный?! — Часто Шэнь Цин жаловался ему именно так.

— Не называй меня так постоянно.

— А почему?! Знаешь что, мужчину можно называть дядей, только если у него есть деньги и внешность. Того, у кого нет денег и кто ещё вдобавок уродлив, вежливо называют мастером. Может, мне называть тебя мастером Лу? Ай! О чёрт! И ты ещё смеешь меня бить?!

— Лидер? — В дверную щель просунулась голова Бай Иня. — У вас наступило время совещания.

— Опять слушать, как трусливые лидеры бесконечно шумят и жалуются, — натянув пиджак, Лу Тяньмин вышел, а Бай Инь открыл перед ним дверь. — Какая скука.

— Послушайте, наш клан поглотил больше половины района Королевы Жемчуга, вам стоит сказать хоть что-то ободряющее, а то они опять начнут поливать грязью наш клан, мол, мы злоупотребляем силой, и у нас ни капли восточного великодушия и милосердия.

— Пусть говорят, что хотят, — невозмутимо произнёс Лу Тяньмин, не особо заботясь, и кивком дал понять что-то одному из подчинённых перед ним.

— На этот раз мне выпала честь собраться здесь с лидерами всех кланов. По поводу недавнего пожара в районе Королевы Жемчуга я выражаю своё глубокое сожаление.

Спустя полчаса в просторном изысканном зале для мероприятий, среди фуршета, гости в вечерних платьях проходили сквозь толпу. Многие останавливались на месте, уставившись на высокую фигуру, равнодушно произносящую речь на сцене.

— Какое ещё глубокое сожаление, — пробурчал кто-то. — Этот огонь и был подождён этим скотом!

— Лицемер, лицемер! — тихо перешёптывались вокруг.

— Что касается спасательных работ после пожара, наш клан уже провёл надлежащую работу по ликвидации последствий. Кроме того, спор между семьями Феррагалло и «Зуб Дракона» по поводу территории в районе Королевы Жемчуга также нашёл относительно удовлетворительное решение. Этим я весьма доволен.

Внизу раздались редкие, неохотные аплодисменты, кто-то тихо выругался:

— Чёрт, ты бесцеремонно проглотил больше половины района Королевы, как тут не быть довольным?! Блин.

— Итак, раз в три года наступает период выборов в Каресе. На этот раз у меня изначально не было намерений баллотироваться на пост мэра Кареса, но высокопоставленные чиновники городского совета проявили большой энтузиазм. Их горячее стремление действительно трудно отвергнуть, поэтому я вынужден объявить здесь, что буду участвовать в этих выборах и надеюсь на вашу поддержку.

Снизу эти лицемерные и совершенно бесстыжие слова окончательно ошеломили всех, на несколько минут воцарилась полная тишина.

— Лу Тяньмин, ты правда думаешь, что мы все тебя боимся и будем за тебя голосовать? — закричал один толстяк, снизу поднялся шум и смех. — Твоя жажда власти очевидна для всех! И ты ещё смеешь говорить, что тебя вынудили участвовать в выборах! Толстокожесть восточных людей действительно непревзойдённа!

— Я знаю, что у всех ко мне наверняка есть определённые предубеждения, — с изяществом улыбнулся Лу Тяньмин.

В этот момент двери зала внезапно распахнулись настежь. Сотни наёмников в полной боевой

экипировке, с автоматами наперевес, ворвались внутрь, ровно выстроились вдоль стен зала и подняли оружие. В зале поднялся шум, крики, бокалы опрокинулись, гости бросились тесниться к центру — начался полный хаос.

— Лу Тяньмин?! Что ты задумал?! Ты хочешь убийства?! Ты хочешь нас принудить?! — заорал кто-то.

— Что вы говорите, лидер Лабес, — легко рассмеялся Лу Тяньмин, поправив манжеты своего безупречного костюма. — Учитывая, что в прошлый раз один из лидеров пытался отправить меня на тот свет с помощью смертника, на этот раз мне пришлось взять с собой охрану, чтобы гарантировать свою безопасность. Это действительно... вынужденная мера.

— ...Не думай, что мы будем поддерживать тебя на выборах!

— Ты, малодушный, честолюбивый подлец! Лицемер! Даже если ты участвуешь в выборах, что с того?! Ха-ха-ха-ха! Кто за тебя проголосует!

— Жалкий восточный человек, ты правда думаешь, что в Каресе не найдётся того, кто сможет тебя остановить?!

— М-да, — не спеша, Лу Тяньмин слегка улыбнулся. — Поскольку предубеждения против меня у лидеров столь очевидны, я должен ещё больше постараться обеспечить справедливость выборов. Сегодня я соберу в этом зале ваши драгоценные голоса. Пожалуйста, проявите понимание. Тех, кто хочет проголосовать за меня, я горячо приветствую. Тех, кто не хочет...

Он очень любезно улыбнулся собравшимся внизу:

— ...я абсолютно не принуждаю. Будьте спокойны.

Внизу поднялся шум, гам, хаос. Лу Тяньмин с большим терпением дождался, пока шум снова стихнет. Он слегка поднял руку. Сотни наёмников с пулемётами вокруг зала резко присели, слаженно передёрнули затворы, направив чёрные дула на всех разодетых гостей.

— Хорошо, а теперь, пожалуйста, приступайте к голосованию, — его улыбка была подобна весеннему ветерку, полна достоинства и милосердия истинного политика.

— Лу Тяньмин, эта старая лиса!

Громкий смех разнёсся по серому металлическому залу для совещаний. Массивный, как башня, военный развалился в кресле, вокруг него сидели десятки командиров наёмников и несколько исследователей в белых халатах.

— Выдвинулся в мэры Кареса? И избран единогласно? Какое закономерное бесстыдство, — усмехнулся он, почесывая щетину на подбородке. — Просто его обычный стиль. «Зуб Дракона» развивается слишком стремительно, разве он не боится, что остальные кланы объединятся и вместе задавят его?

— Тебе не стоит так спешить смеяться. Если Карес когда-нибудь попадёт в руки Лу Тяньмина, твои четыре-пять оружейных магазинов в городе точно облепят полицейскими печатями о конфискации, — язвительно сказал худощавый наёмник.

— Остальные кланы действительно бездействуют, включая те старые, укоренившиеся семьи, которые всё ещё не решаются совместно выступить против «Зуба Дракона», — лениво

затянулся сигаретой тот воинственный военный. — Я говорю, что даже самый свирепый лев, если на него набросится стая волков, может получить серьезные раны.

— Ключевой момент в том, что не каждый волк готов не обращать внимания на свои потери. Эти кланы слишком расчётливы. Если начать тотальное наступление на «Зуб Дракона», но при этом сильно пострадать самому, то тебя всё равно поглотят другие силы Кареса, — усмехнулся худой наёмник.

— Настоящий закон джунглей.

— В любом случае, для присутствующих здесь он всего лишь подопытный образец, который когда-то находился в Исследовательском центре.

Голос Иноха холодно прозвучал в зале совещаний. Он подошёл к столу, окинул взглядом поднявших на него глаза членов команды и криво улыбнулся.

— Для вас, господа, возврат подопытных образцов уже привычная задача, не так ли? Могу я спросить, почему до сих пор никто не поймал и не вернул эту старую лису?

Авторское примечание: Помню, кто-то раньше спрашивал в комментариях — эта история действительно с одной парой (1V1), можете быть спокойны. Буду благодарен за рекомендации, спасибо за подписку.

<http://bllate.org/book/15584/1393086>